

— Не нужно вставать. Девушки, лучше уходите со мной, пока ваши близкие не начали беспокоиться и искать вас. Матушка, проводите нас через задний двор?

Четвертый принц поставил бокал и поднялся, глядя на хозяйку заведения. Та закивала и указала путь. Нин Цинхуань и Цзюнь Цзышу последовали за принцем, проскользнув сквозь шумную толпу, не привлекая лишнего внимания, и тихо покинули здание через черный ход.

— Я запомню вашу доброту, Ваше Высочество, — произнесла Нин Цинхуань. — Если когда-нибудь вам понадобится помощь, в которой я буду сильна — обращайтесь. Но сразу оговорюсь: предательство и подлость — это не ко мне.

— Договорились. Это была лишь пустяковая услуга. Сейчас уже поздно, позвольте мне проводить вас, чтобы вы снова не попали в беду.

— Хорошо, благодарю.

Нин Цинхуань не стала отказываться, приняв помощь. Цзюнь Цзышу же старалась держаться в тени, чтобы дать Нин Цинхуань и Четвертому принцу возможность пообщаться.

Сяо Хуасянь, кажется, я провернула это просто блестяще!

Да! Ты не только сблизилась с целью задания, но и устроила встречу Четвертого принца с ней!

— А эта девушка — кто? — Четвертый принц бросил взгляд на молчаливую спутницу Нин Цинхуань.

Хм? И до меня очередь дошла?

— Это моя кузина, Вань-эр.

Нин Цинхуань ответила кратко, не назвав даже фамилии. Она не была близко знакома с принцем и не хотела, чтобы он знал о Цзюнь Цзышу слишком много — даже от лучших подруг она скрывала детали, а уж перед ним тем более.

— Значит, сестрица Вань-эр. Вы уже знаете, кто я. Меня зовут Лян Инчэн. Можешь звать меня братом Инчэном или Четвертым братом.

Четвертый принц подмигнул Цзюнь Цзышу, его взгляд был полон игривого очарования. У Цзюнь Цзышу внутри всё сжалось от недоброго предчувствия.

— Благодарю вас, Четвертый брат, за спасение.

Она произнесла это с вежливой улыбкой, хотя в душе хотелось плакать. Сянь-сянь, мне кажется, или Четвертый принц положил на меня глаз? Это ведь не мое воображение?

Хозяйка, после холодного анализа я пришла к выводу, что ты интересуешь его даже больше, чем цель задания.

Ничего, не паникуем. Мы еще маленькие, постараюсь разыграть карту невинных братско-сестринских отношений.

Нин Цинхуань была явно недовольна. Что за мода пошла — каждый встречный норовит назваться старшим братом? Своих сестер мало, что ли? И эти обращения — то брат Инчэн, то Четвертый брат... Фу, какая пошлость! Какое легкомыслие!

Цзюнь Цзышу не хотелось продолжать разговор, да и Нин Цинхуань была того же мнения. Попрощавшись с принцем, они поспешили прочь.

Четвертый принц усмехнулся и направился обратно, но в лунном свете заметил на земле нефритовую подвеску. Подняв её, он увидел на лицевой стороне выгравированный иероглиф Нин, а на обороте — Вань. Хозяйка вещицы была очевидна. Поразмыслив, принц спрятал подвеску за пазуху.

Тем временем Цзюнь Цзышу на бегу вспомнила о брошенной подвеске. Это был подарок Нин Цинхуань с именной гравировкой.

— Что случилось? — Нин Цинхуань остановилась, с недоумением глядя на кузину.

— Я бросила подвеску, когда подавала сигнал о помощи. Теперь, когда мы в безопасности, она осталась там. Может, вернемся поискать?

Сяо Хуасянь, где моя подвеска?

Динь! Её уже подобрал Четвертый принц, она у него в одежде.

Э-э-эм... У меня дурное предчувствие.

Ничего страшного, хозяйка. Даже если принц к тебе равнодушен, это не беда — цель задания вовсе не обязана выходить за него замуж.

И то верно. Нин Цинхуань не обязательно связывать жизнь с императорской семьей, если

только нынешний правитель не будет настаивать. Дворцовые интриги утомляют, а Цзюнь Цзышу хотела лишь счастья для Нин Цинхуань, а не роли разменной монеты.

— Забудь, это всего лишь подвеска. Если кто найдет, придет за вознаграждением. Не стоит возвращаться — вдруг снова влипнем в неприятности?

— Ты права.

Они добрались до стены резиденции генерала. Цзюнь Цзышу, наступив на плечи Нин Цинхуань, перелезла первой, затем аккуратно спустилась по дереву, а следом за ней перебралась и Нин Цинхуань.

Не успели они дойти до двора, как увидели госпожу Нин с фонарем в окружении служанок.

— Кхм-кхм... Матушка.

Нин Цинхуань поняла, что побег раскрыт, впрочем, она этого и ожидала.

— Решила вернуться? Совсем девичьего стыда лишилась! Раньше ты просто была сорванцом, но теперь еще и Вань-эр втянула! А если бы с ней что-то случилось?

Госпожа Нин отчитывала дочь, сжимая виски. У неё болела голова — надо же было родить такую непоседу, которая ни минуты не может усидеть на месте.

— Я виновата, матушка, но я ведь вернулась вместе с Вань-эр.

— Тетушка, это я умоляла сестрицу взять меня с собой, — Цзюнь Цзышу ласково прильнула к госпоже Нин, и та быстро оттаяла.

— Чтобы это было в последний раз! Живо умываться. Цинхуань, ты наказана: три дня не выходить из двора и переписать Наставления для женщин! Поняла?

— Поняла, матушка. Мы с Вань-эр пойдем.

Они направились к себе.

— Сегодня будем мыться вместе, — Нин Цинхуань не отпускала руку кузины и отдала распоряжение служанке Шаояо.

Цзюнь Цзышу не возражала — если девушки готовы принимать ванну вместе, значит, их отношения развиваются неплохо.

— На самом деле, тебе не нужно было так говорить матушке, — Нин Цинхуань, лежа в горячей воде, перебирала лепестки цветов.

— Мне было очень весело с тобой, сестрица. Хоть вечер и выдался опасным, всё закончилось хорошо. Разве сейчас, вспоминая, не кажется, что это было даже забавно?

Цзюнь Цзышу откинула волосы и плеснула водой на плечи. Лепестки разошлись, и она случайно взглянула на свое отражение в воде. Одинаковые тринадцать лет, но почему она всё еще плоская, а у кузины уже появились формы? Люди такие разные.

— Я тогда так испугалась. Если бы с тобой что-то случилось, я бы себе этого не простила.

Нин Цинхуань положила голову на плечо Цзюнь Цзышу, обняв её под водой.

— Всё уже позади, — Цзюнь Цзышу погладила её по волосам, стараясь успокоить.

Нин Цинхуань закрыла глаза и прижалась крепче. Ей казалось, что она заболела, или же пережитое потрясение оказалось слишком сильным. Голос кузины, звучавший совсем рядом, внезапно начал искажаться, растягиваясь и сливаясь с каким-то обрывком воспоминаний.

— Сестрица, не спи здесь, простудишься.

Цзюнь Цзышу увидела, что та затихла, и решила, что она просто устала. Нин Цинхуань очнулась от наваждения, плеснула в лицо холодной водой и потрясла головой.

— Сестрица, ты в порядке? Тебе нехорошо?

— Всё нормально, просто очень хочется спать.

Нин Цинхуань решила, что это от переутомления.

— Давай выходить, я тоже устала.

— Оставайся сегодня у меня, не ходи к себе в комнату.

— С удовольствием.

Проснувшись, Нин Цинхуань почувствовала прилив сил. Вчерашние странные звуки и видения

показались лишь смутным сном, ушедшим в глубины памяти.

Из-за наказания она послушно сидела в беседке, греясь на солнце и переписывая Наставления для женщин, а Цзюнь Цзышу наблюдала за ней. Писала Нин Цинхуань без энтузиазма — быстро, почерк красивый, но в глазах — полная отстраненность.

— Всё, на сегодня хватит. Шаояо, убери.

Нин Цинхуань размяла кисть руки. Служанка ловко убрала принадлежности, а подоспевшие слуги принесли сладости и чай. Жизнь в древности была скучной: сидишь часами, так и заплесневеть недолго. Цзюнь Цзышу адаптировалась, хоть и чувствовала себя на тринадцать, а жила на все семьдесят три.

— Сестрица, ты умеешь вышивать?

Цзюнь Цзышу кивнула. Сама она не умела, но тело обладало навыками рукоделия.

— Вышьешь что-нибудь для меня?

— Хорошо.

Цзюнь Цзышу нашла себе занятие. Она решила вышить что-нибудь на платке, но не знала, что именно.

— Что бы ты хотела видеть?

— Хм... вышей кролика. Умеешь?

— Да. Кажется, ты их любишь.

Цзюнь Цзышу вспомнила маску кролика, которую ей купила Нин Цинхуань. Та действительно была к ним равнодушна, хотя, по мнению Цзюнь Цзышу, этот образ совсем не вязался с характером кузины.

— Да, они такие милые.

Нин Цинхуань улыбнулась, глядя на неё.

Кролик вышел неплохо — пусть не на уровне профессиональных вышивальщиц, но живо и забавно. Нин Цинхуань в восторге прижала платок к груди и тут же достала другой, белоснежный:

— Сестрица, добро должно быть удвоено! Вышей еще один.

Цзюнь Цзышу вздохнула и принялась за работу.

Жизнь текла своим чередом. Если что и изменилось, так это то, что Цзюнь Цзышу стала постоянной гостьей в спальне Нин Цинхуань. Госпожа Нин лишь удивлялась их близости, но не препятствовала. Правда, спать вместе было непривычно: Нин Цинхуань во сне постоянно закидывала ноги на кузину и обнимала её. Но со временем Цзюнь Цзышу привыкла и спала как убитая.

Единственное, что её беспокоило — подвеска у Четвертого принца. Он не спешил её возвращать, а просить самой было неловко, поэтому она решила считать её потерянной. Сяо Хуасянь докладывала, что та лежит в шкатулке принца. Цзюнь Цзышу подумала, что он просто забыл о ней.

Наступило лето.

Знать столицы обожала устраивать собрания: весной любовались цветами, летом — лотосами. Цзюнь Цзышу и Нин Цинхуань получили приглашение на праздник лотосов от Второй принцессы. Отказать было нельзя.

Нин Цинхуань надела синее платье, которое делало её мягче, хотя в её походке всё равно чувствовалась сталь. Обычно она предпочитала красный, но он слишком бросался в глаза — Нин Цинхуань не хотела быть в центре внимания, хотя её красота и статус делали это неизбежным. Цзюнь Цзышу была одета в платье того же цвета, но с другим кроем. На них обеих один и тот же оттенок смотрелся по-разному: Цзюнь Цзышу выглядела легкой и изящной, словно лесная орхидея, а Нин Цинхуань — величественно и ослепительно.

Когда они увидели Четвертого принца, Цзюнь Цзышу поняла, что на праздник пригласили и мужчин. Принц поманил её рукой. Цзюнь Цзышу заколебалась, но решила подойти — Сяо Хуасянь сказала, что он носит подвеску при себе.

— Сестрица, я отойду ненадолго, Четвертый принц хочет что-то сказать, — прошептала она. Нин Цинхуань хотела пойти с ней, но была занята гостями.

На другой стороне пруда они остановились на почтительном расстоянии.

— Сестрица Вань-эр, эта подвеска твоя? — принц достал её из-за пазухи и покрутил в руках.

— О, она у вас? Я потеряла её в тот вечер, уже думала, что навсегда, — Цзюнь Цзышу округлила глаза, изображая удивление.

— Не было случая вернуть. Держи, впредь будь осторожнее.

Она забрала подвеску и спрятала её.

— Всё, можешь идти, — принц улыбнулся, глядя на неё с нежностью.

В отличие от фальшивой мягкости Пятого принца, такая вот насмешливая, но внимательная манера Четвертого принца была куда опаснее. Цзюнь Цзышу не собиралась влюбляться, но почувствовала жалость. Она знала: следующим летом он погибнет в зоне эпидемии во время подавления восстания. Она хотела помочь, но не имела ни власти, ни возможности отправиться с ним.

В голове созрел план.

— Четвертый брат, вы верите в перерождение?

— М? — он опешил.

— Если прошлые жизни существуют, я точно вас знала.

— Вот как? — он заинтересовался и остановился.

Подожди, хозяйка, ты что, флиртуешь?

Нет, спасаю.

— Если бы я вас не знала, почему в моей голове... — она приблизилась к нему, — почему я постоянно вижу, как вы умираете?

— Пф... кха-кха-кха! — принц поперхнулся слюной и покраснел. Романтика резко сменилась фильмом ужасов.

— Сестрица Вань-эр, вы...

— Будьте осторожны следующим летом.

— Что это значит?

Древние были суеверны, а искренний тон Цзюнь Цзышу заставил его поверить.

— Перед отъездом следующим летом придите ко мне. Я не всё могу, но, Четвертый брат, вы должны выжить.

Она произнесла это с тяжелым сердцем и ушла, оставив принца в полном замешательстве. Жизнь — это театр, всё держится на актерской игре.

Сяо Хуасянь, кажется, я могла бы стать неплохой прорицательницей.

Только если у тебя появится дар предвидения.

Цзюнь Цзышу отошла к краю пруда. Вода была мутноватой, но лотосы цвели прекрасно.

— Сестрица Вань-эр, не думала, что ты на такое способна.

Раздался голос, от которого Цзюнь Цзышу вздрогнула. Перед ней стояла Пэй Сююнь в платье цвета лотоса, с печалью в глазах.

— Я всё видела, можешь не оправдываться. Как ты могла так поступить с нами, закрутив роман с Четвертым принцем?

Что? Какой еще роман? О чем она?

— Нин Цинхуань должна стыдиться такой сестры, как ты.

Сяо Хуасянь, что она несет?

Сама не знаю. Похоже, наши с ней логические цепочки не пересекаются.

— В чем дело?

— Ты должна знать, что Цинхуань — близкая подруга Пятого принца.

— И что?

— А Четвертый принц и Пятый принц враждуют! Как ты могла обмениваться с ним знаками внимания?

Цзюнь Цзышу поняла: Пэй Сююнь приняла возвращение подвески за любовный жест. Какое ей дело? Зато это отличный шанс отдалить Нин Цинхуань от Пятого принца.

— Пэй-цзе, вы ведь любите Пятого принца, верно?

— И что с того?

— Но вы ведь никогда не сможете стать его законной женой, пока моя сестра рядом с ним, правда?

— К чему ты клонишь? — лицо Пэй Сююнь исказилось.

— Да ни к чему. Даже без сестры, с вашим статусом, вам никогда не стать супругой принца.

— Да кто ты такая, чтобы учить меня? Твой статус ничуть не выше, а то и ниже моего!

<http://bllate.org/book/21707/2242199>